

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МИФЫ В УСТНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КРОНШТАДТ)

Савин С.О.

Гипотеза: у жителей Кронштадта под влиянием исторического развития и объективной географической изолированности возникла «доминирующая черта оторванности от земли» или пространственное восприятие «осажденной крепости», проявляющееся в особом понимании своей исторической миссии, ментальной изолированности и т. д.

Метод исследования: исследование оформленных пространственных мифов в устных источниках путем проведения опросов и глубинных интервью с жителями исследуемого города (хранители музеев, экскурсоводы, старожилы).

PRO

Смыслы, которыми жители Кронштадта наделяют пространство, формировались в ходе исторического процесса и эволюционировали со временем, наслаиваясь друг на друга и приобретая все новые формы. На современном этапе хорошо различимы признаки тех функций, которыми некогда было надделено это пространство.

Во-первых, один из наиболее старых мифов — это *пространственный миф «морской столицы»*. Морская тематика всячески подчеркивает инаковость восприятия пространства. Так,

например, наиболее значимым залом в краеведческом музее города является зал корабельной славы. Также в этой связи нельзя не упомянуть хорошую историческую память жителей города, в особенности в отношении периода царской России, который, по их признанию, был временем военно-морской славы Кронштадта. В ходе опроса респонденты легко вспоминали «морскую базу Петра», Цусимское сражение и героический подвиг 2-й Тихоокеанской эскадры, действия моряков в июле и октябре 1917 г., в 1921 г., их значимое место в революции. Слова «сейчас почти не осталось ни военных, ни флота» произносятся с горечью.

Во-вторых, жители придают особое значение городу в послереволюционный период, с ностальгией вспоминая *времена советской «закрытости»* города, когда «шел постоянный обмен специалистами» (корабельные инженеры). «Спокойнее было, хотя и строже». В этом люди видели свою особую миссию, подчеркивая то обстоятельство, что «у многих родственники жили в Санкт-Петербурге, но в связи с режимными ограничениями встречаться могли редко». Более того, особый психологический подъем, патриотизм и воодушевление респонденты испытывают, рассказывая о «героизме Крон-

штадта» и его особой роли в Великой Отечественной войне и во время блокады Ленинграда.

В-третьих, на современном этапе особенно выделяется *обособленность и «непохожесть»*, что проявляется в темпе города. «Жизнь течет по-другому: размеренно, медленно». Респонденты признают, что этот город подходит для пенсионеров в силу хорошей экологии, живописных пейзажей, большого количества парков и исторических мест. Непонимание вызывает поведение более молодого поколения, среди представителей которого есть те, кто предпочитает Кронштадту Северную столицу. Руководитель дома культуры вспоминает, что в 90-е в стране и городе происходили крупные изменения, однако «в своем коллективе мы сохранили прежние традиции и стали своего рода «Ковчегом».

Данный тезис косвенно иллюстрируют статистика и количественные измерения: именно в Кронштадте наибольшее число жителей проявляют локальную первичную идентичность (более половины опрошенных) и ментальную изолированность (дистанцирование от Европы проявляется в том, сто кронштадтцы предпочитают путешествовать по России или вообще не выезжать, даже в Санкт-Петербург).

CONTRA

С другой стороны, одновременно с вышеизложенным имеет место быть *окраинное или пригородное восприятие пространства*. Такое пространственное позиционирование проявляется, в

частности, в том, что жители больше не ощущают «закрытости», часто ездят «в город» (имея в виду Северную столицу). Молодому населению свойственно регулярно ездить на место работы, учебы или даже «в магазин» в Санкт-Петербург, а следовательно, сложилось восприятие Кронштадта как «части Петербурга административно и не только». Кроме того, для молодых людей характерна плохая историческая память, что нивелирует влияние исторических мифов и представлений. Дополнительный импульс придают «объединенные туристические маршруты», постепенное включение города в жизнь Санкт-Петербурга.

Во многом на это повлияли строительство дамбы и открытие прямого сообщения с «большой землей» в 2011 г. Любопытно, что дамба и Кронштадт (остров Котлин), так же как и прежде — город-база ВМФ, выполняют защитную функцию, препятствуя на этот раз затоплению Санкт-Петербурга. Меняются формы, но неизменно воспроизводится сходное функциональное наполнение пространства.

Вывод: у жителей Кронштадта наблюдается диффузия двух пространственных восприятий: обособленного города-крепости, имеющего свой нрав и порядки, и пригорода крупного центра. Ввиду того что постоянное сообщение с «материком» стало возможным относительно недавно, можно наблюдать в динамике влияние новых транспортных путей на то, какими мифами и свойствами наделяется пространство Кронштадта.

Географическое воображение и пространственные мифы в устных свидетельствах (на примере города Кронштадт)

Савин Сергей Олегович, МГИМО(У) МИД России, студент факультета политологии
E-mail: savinsergeys@gmail.com

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования оформленных пространственных мифов в устных источниках путем проведения опросов и глубинных интервью с жителями города Кронштадта. У местных жителей наблюдается диффузия двух пространственных восприятий: обособленного города-крепости, имеющего свой нрав и порядки, и пригорода крупного центра. Ввиду того что постоянное сообщение с «материком» стало возможным относительно недавно, можно наблюдать в динамике влияние новых транспортных путей на то, какими мифами и свойствами наделяется пространство Кронштадта.

Ключевые слова: географическое воображение, пространственная идентичность, пространственные мифы, Кронштадт, критическая геополитика.

Space Imagination and Space Myths in Verbal Sources: The Case of Kronstadt

Savin Sergey Olegovich, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), School of Political Affairs, Student
E-mail: savinsergeys@gmail.com

Abstract. The article demonstrates the results of research of formed space myths in verbal sources by conducting polls and in-depth interviews with the citizens of Kronstadt town. There is a diffusion of two space perceptions among the inhabitants: as an isolated fortress with its own temper and rules and as the suburbs of the big center. Given that the permanent connection with the "continent" has become possible quite recently, one can follow the dynamical influence of new transport routes on the myths and attributes of Kronstadt's space.

Key words: space imagination, space identity, space myths, Kronstadt, critical geopolitics.